

БЕЖЕНЦЫ

Т О М 1 • № 138 • 2005

Редактор:
Рэй Уилкинсон

Материалы предоставили:
Отделения УВКБ ООН в странах мира

Помощник редактора:
Вирджиния Зекрия

Фотоотдел:
Сьюзи Хоппер, Анна Кельнер

Макет-дизайн:
Vincent Winter Associés

Производственный отдел:
Франсуаза Жаккуд,
Ромен Леонардуци

Фотоклише:
Aloha Scan - Geneva

Отдел распространения:
Джон О'Коннор, Фредерик Тиссо

Карты:
Сектор картографии УВКБ ООН

Исторические документы:
Архив УВКБ ООН

Журнал "БЕЖЕНЦЫ" издается Отделом общественной информации Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев. Взгляды, выраженные авторами, не обязательно отражают взгляды УВКБ ООН. Используемые обозначения и карты не подразумевают выражения какого-либо мнения или признания со стороны УВКБ ООН в отношении юридического статуса той или иной территории или ее органов власти.

Редколлегия журнала "БЕЖЕНЦЫ" резервирует за собой право редактировать все статьи перед их публикацией. Статьи и фотоснимки, не защищенные авторским правом, могут перепечатываться без предварительного разрешения. Просьба при перепечатке ссылаться на УВКБ ООН и на фотографа. Фотографии на глянцевой бумаге и дубликаты слайдов фото, не защищенные авторским правом ©, могут предоставляться только для профессионального использования.

Издания на английском и французском языках печатаются в Италии компанией AMILCARE PIZZI S.p.A., Milan. Тираж на английском, арабском, испанском, итальянском, китайском, немецком, русском и французском языках – 283 700 экз.

На русском языке издается ЗАО "Интердиалект+", Москва; тел.: (095) 292-57-34.

Ведущий редактор: А. Рабинович
Редактор: Е. Архипова

ISSN 0252-791 X

UNHCR
P.O. Box 2500
1211 Geneva 2, Switzerland
www.unhcr.ch

Пицца, собаки и страхование... Начинается новая жизнь

Для 62-летнего Гидеона Гакинди момент, когда австралийский полисмен предложил ему пиццу и прохладительные напитки, стал знаковым. В начале 1990-х гг. Гидеон пережил геноцид в Руанде и тогда усвоил, что любой человек в униформе – угроза репрессии, а возможно, и смерти.

Как беженца его с семьей со временем переселили в Австралию, и на одном местном общественном мероприятии он опять столкнулся с облеченными властью людьми в униформе. Но на сей раз обстановка была совсем иной.

"Когда я увидел полицейских, раздающих пиццу простым людям, я был поражен, – вспоминает он теперь. – Никогда прежде мне не подавал пиццу полицейский". С этого началось его эмоциональное исцеление от прежних травмирующих переживаний в Центральной Африке. Хаджир Эльтайеб вспоминает, что со времени ее юности

и до того момента, когда семья была вынуждена бежать от нававшего в Судане разгула насилия, после того как подверглись пыткам, а затем посадили в тюрьму ее мужа, в их доме держали собаку.

Когда они в конце концов попали в Австралию, то первым делом в качестве символа ста-

в соседней Кении, один из широко известных теперь "потерянных мальчиков Судана". Его переселили в Канаду шесть лет назад, но один факт поражает его до сих пор – система страхования жизни по месту работы.

"В Африке живешь одним днем, – пояснил он, – это отношение, обычное в хаотической обстановке, когда можно и не дожить до завтра. А здесь я на сто процентов уверен в том, что завтра буду жив, и планирую на 25 лет вперед".

Когда семья беженцев из семи сомалийских банту летела в Соединенные Штаты, где их ждала новая жизнь, другие пассажиры стихийно организовали для них сбор денег. Их клали в гигиенические пакеты, и изумленной семье вручили 830 долларов и 15 евро.

Такие вот мелочи и сугубо личные переживания часто становятся магическим поворотным пунктом, когда беженцы, которые, возможно, провели годы, а то и десятилетия в опас-

UNHCR/V. WINTER/USA • 2005

бильности своей жизни опять завели собаку, которую назвали Лаки (удачливая) и подарили ее своим трем детям. Теперь они "все очень счастливы".

А вот другая жертва войны, Уильям Колонг Пиот, который провел много лет в скитаниях по травянистым саваннам Судана и в лагере для беженцев

Верховный комиссар Рууд Любберс,

Верховный комиссар Рууд Любберс в конце февраля объявил, что подал на имя Генерального секретаря ООН Кофи Аннана прошение об отставке. Долгое время пробыв на посту премьер-министра Нидерландов, Любберс четыре года назад занял пост Верховного комиссара и теперь ушел из-за сомнительных обвинений в сексуальном домогательстве.

В послании, адресованном всем – примерно 6300 – сотрудникам УВКБ ООН, работающим

в 115 странах, Любберс заявил: "Возможность исполнять функции Верховного комиссара по делам беженцев была для меня поистине честью, и более четырех лет я отдавал всю свою энергию этой организации и людям, которым она помогает. Это время останется для меня одним из самых вдохновляющих и плодотворных периодов в моей профессиональной карьере.

Прежде всего, я чрезвычайно горжусь вами, сотрудниками УВКБ ООН, и всем тем, чего вы доби-

лись за то время, когда мне выпала честь возглавлять эту организацию.

Мое решение об отставке во многом связано с желанием не усложнять жизнь Генеральному секретарю, который сталкивается с рядом проблем и в настоящее время находится под огнем критики прессы. Я абсолютно уверен, что УВКБ ООН будет и далее оставаться жизнеспособной, творческой и эффективной гуманитарной организацией".

ных скитаниях и в лагерях беженцев, вдруг осознают, что для них началась новая, лучшая жизнь.

Большинство беженцев восстанавливают прерванное течение своей жизни, возвращаясь на родину, в свои города и деревни.

В то же время некоторые, зачастую наиболее уязвимые мирные жители, не могут вернуться и, как упомянутые в этом очерке беженцы, начинают жизнь заново в тех нескольких странах мира, которые принимают их на постоянное поселение.

Эти места – на вес золота. В прошлом году они были выделены менее чем 100 тыс. человек из более чем 17 млн. “попечных” УВКБ ООН.

В данном номере журнала рассказывается история лишь одного маленького американского города, который вот уже не один десяток лет охотно принимает беженцев. В свою очередь беженцы, как утверждают гражданские, деловые и политические круги расположенной на севере штата Нью-Йорк Ютики, способствуют экономическому возрождению города.

Это необычная история, однако, опыт Ютики может пригодиться в любом уголке мира, где имеются беженцы и есть общины, готовые их принять, – общими силами они могут наладить весьма полезное партнерство.

Что после цунами?

Это было всем стихийным бедствиям бедствие.

Цунами, пришедшее в конце прошлого года, опустошило целые страны в Юго-Восточной Азии и в регионе Индийского океана, достигло берегов Африки и унесло около 200 тыс. жизней. Миллионы людей остались без крова, а нанесенный экономический ущерб оценивается в миллиарды и миллиарды долларов.

Мандат УВКБ ООН по оказанию помощи беженцам обычно не охватывает такие ситуации, однако масштабы разорения и потребность в экстренной помощи были столь велики, что оно подключилось к усилиям ООН и других организаций и развернуло первую в своей истории операцию, связанную со стихийным бедствием.

Уже на следующий день после удара цунами агентство открыло свои склады в Шри-Ланке, одном из эпицентров разрушения, и раздало все, что там было, – пластиковую пленку для кровли, кухонные наборы и одежду для 100 тыс. человек.

Отделения УВКБ ООН по всей стране оказались как никто другой готовы немедленно прийти на помощь жителям Шри-Ланки, поскольку в течение почти 20 лет они оказывают там содействие многим из более чем 1 млн. людей, которых гражданский конфликт вынудил покинуть свои дома.

Аналогичные программы были развернуты также в Индонезии и в Сомали, на восточном побережье Африки.

После начального, чрезвычайного этапа

спасательных работ УВКБ ООН обратилось с призывом собрать в течение шести месяцев 75 млн. долл. для финансирования своей части программы ООН в связи со стихийным бедствием, предусматривающей главным образом поставки палаток, одежды, кухонных наборов и канisters, а также материально-техническое и транспортное обеспечение.

При этом, однако, в гуманитарном сообществе многие опасаются, как бы столь щедрая и широкомасштабная реакция на цунами во всем мире не породила в ближайшие месяцы донорскую усталость, что может отрицательно сказаться на помощи осуществлению начатых ранее и не столь громких гуманитарных проектов.

“Мне хотелось бы подчеркнуть, что, хотя мы бросили на оказание срочной помощи свои не-

прикосновенные запасы, это было сделано не в ущерб способности УВКБ ООН реагировать на связанные с беженцами чрезвычайные ситуации в других районах мира”, – говорит Дженет Лим, директор Бюро УВКБ ООН Азиатско-Тихоокеанского региона.

“Нам хотелось бы также обратиться к государствам-членам, являющимся нашими постоянными донорами, с убедительной просьбой, чтобы их щедрый отклик на эту катастрофу не был в ущерб нуждающимся в помощи и защите беженцев по всему миру”, – добавила она.

KEYSTONE / G. SCHMIDT / BP / 100-2003

2001–2005 гг.

За время работы Любберса общее число лиц, о которых работает агентство, сократилось с 21,8 млн. в 2001 г. до 17,1 млн. в начале 2004 г., т. е. уменьшилось почти на 22%.

В это число входят более 3,5 млн. афганцев, возвратившихся начиная с 2002 г. домой с помощью Управления.

Кроме того, число лиц, ищущих убежище в индустриально развитых странах, достигло самого низкого уровня за последние

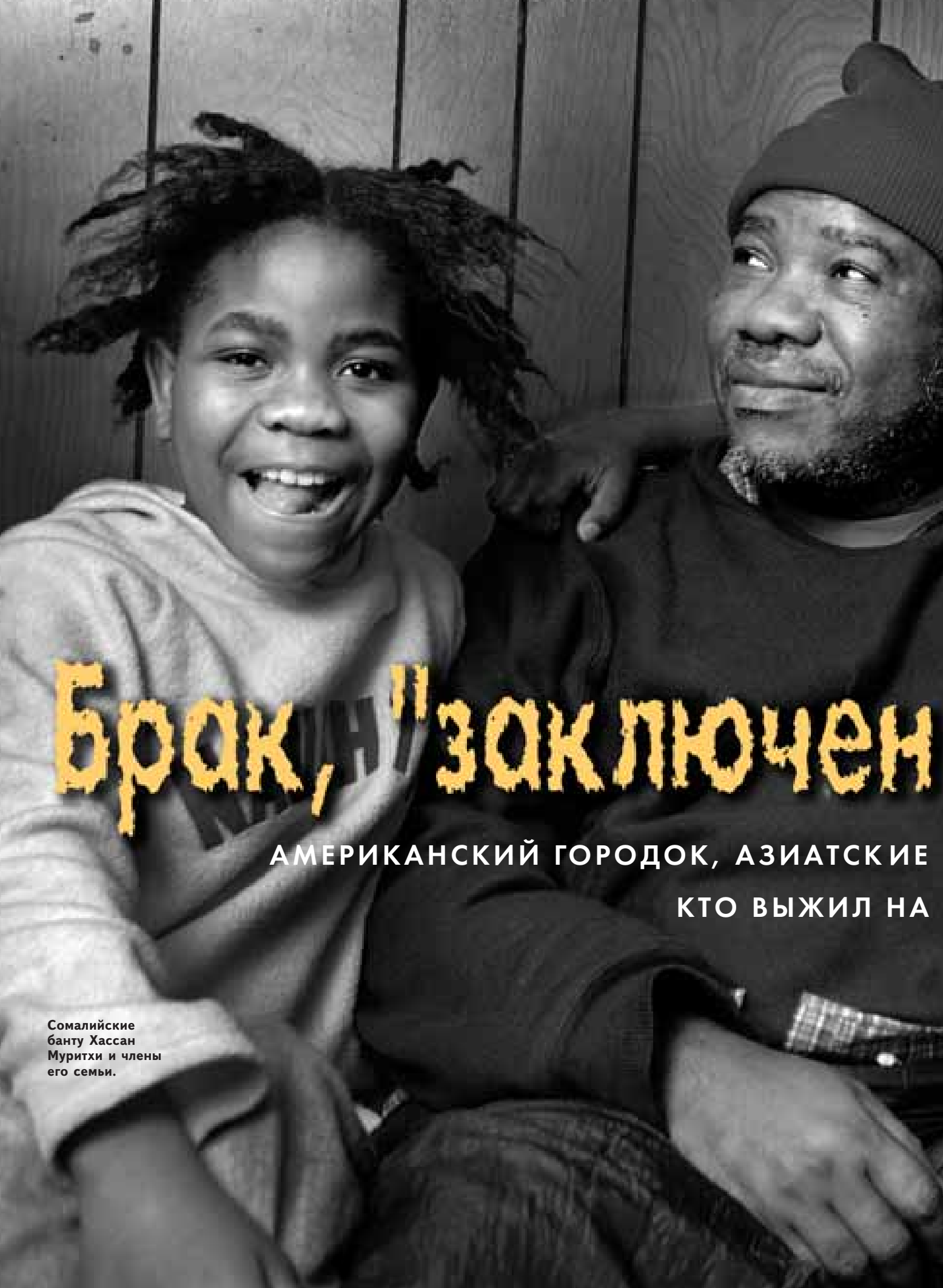
16 лет, отчасти благодаря усилиям Любберса с целью сосредоточить внимание и ресурсы международного сообщества на бедных странах, принявших основную часть беженцев в мире.

Верховный комиссар также стабилизировал финансирование агентства, ужесточил отчетность и усовершенствовал потенциал организации по реагированию на чрезвычайные ситуации.

На момент его ухода Соединенные Штаты поставили УВКБ

ООН на первое место среди учреждений, финансируемых по линии Государственного департамента.

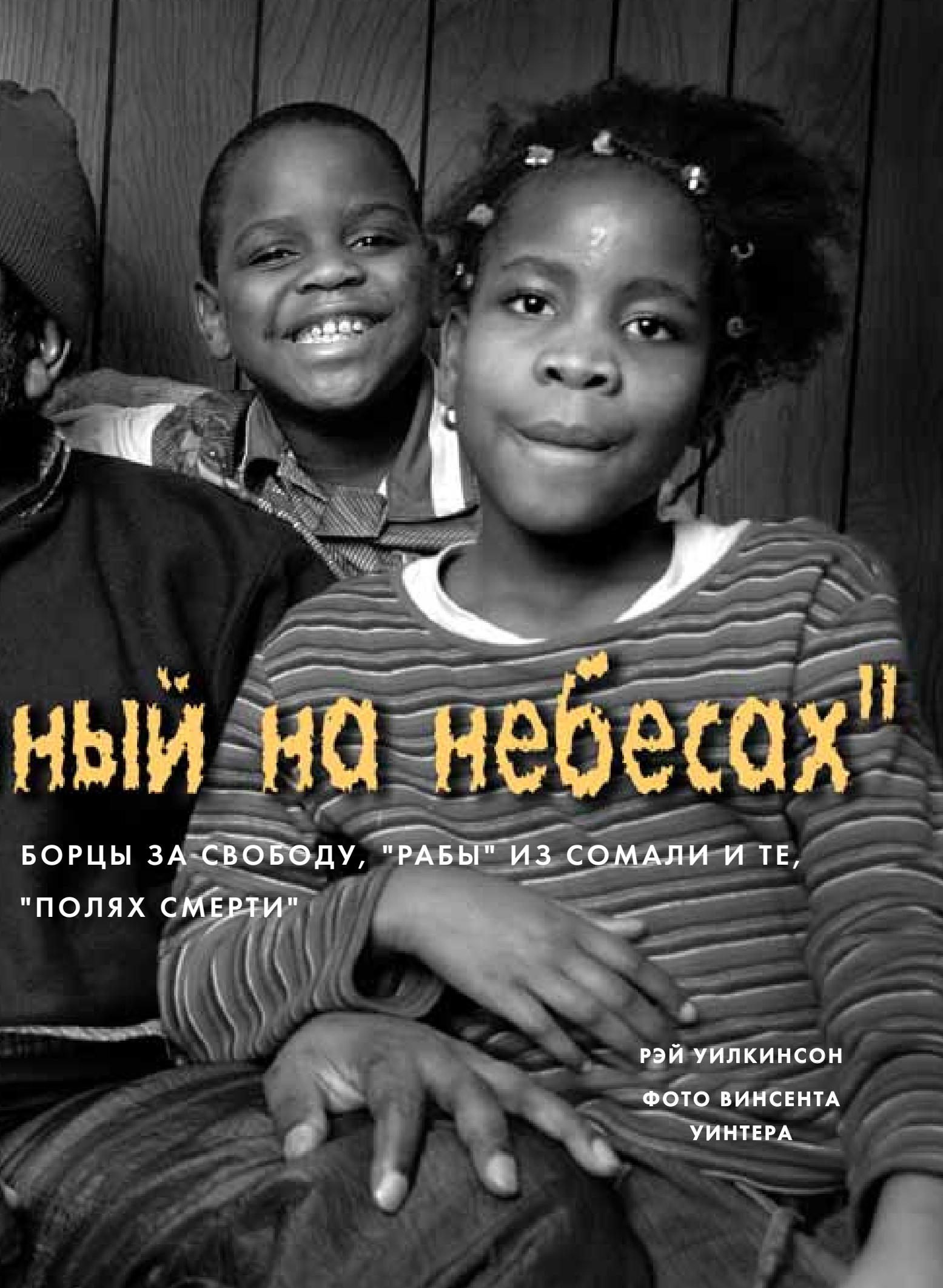
Во время трогательного прощания заместитель Верховного комиссара Уэнди Чемберлин, которая временно возглавила руководство организацией, вручила Любберсу первую ежегодную премию УВКБ ООН за заслуги, напомнив о его личном и профессиональном вкладе в дело помощи беженцам во всем мире.

Брак, заключен

АМЕРИКАНСКИЙ ГОРОДОК, АЗИАТСКИЕ
КТО ВЫЖИЛ НА

Сомалийские
банту Хассан
Муритхи и члены
его семьи.

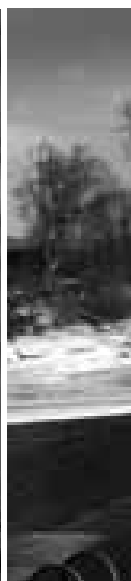
НЫЙ НА НЕБЕСАХ"

БОРЦЫ ЗА СВОБОДУ, "РАБЫ" ИЗ СОМАЛИ И ТЕ,
"ПОЛЯХ СМЕРТИ"

РЭЙ УИЛКИНСОН
ФОТО ВИНСЕНТА
УИНТЕРА

“Кто будет покидать Ютику
последним, просьба выключить
свет”.

Когда-то он был жемчужиной растущей промышленной империи Америки. Во времена, когда царствовал хлопок, город сотрясало от грохота двух крупнейших в стране текстильных фабрик. Канал Эри – одно из самых крупных и

смелых инженерных сооружений Америки, – проходящий через местный деловой район, связал расположенный во внутренней части континента регион Великих Озер с восточным побережьем и внешним миром.

Сюда наезжали политики, крестные отцы мафии и разные знаменитости. Наведывались Чарлз Диккенс и Теодор Рузвельт. Город служил убежищем для заправил преступного мира Нью-Йорка, которые скрывали здесь своих “боевых подруг” и любовниц, а его улицы нередко становились свидетелями гангстерских разборок.

Здесь шли шоу с Бродвея, действовали три шикарных центра искусств и театры, и за столь колоритный характер город прозвали “вертепом греха”.

Близость военно-воздушной базы – элемента системы стратегической обороны Америки – несколько умеряла фривольную репутацию города.

Однако, когда текстильная промышленность Америки стала приходить в упадок и некогда процветающий район вошел в складывавшийся так называемый “ржавый пояс”, когда начал меняться демографический состав населения, а рабочие места и люди – перемещаться в юж-

Ютика:
напоминание
о былом
процветании
и инженерных
дерзаниях, таких
как канал Эри.

**Член Конгресса
США Шервуд
Болерт и мэр
Ютики Тим Джулиан
(справа).**

ные районы страны, для Ютики настали трудные времена.

Фабрики и заводы закрывались, приходили в запустение и разрушались. Всего за несколько десятилетий население города сократилось с почти 120 тыс. человек до нынешних 65 тысяч.

Как и другие центры северо-востока Америки, Ютика вступила в стадию необратимого упадка. Дела обстояли столь скверно, что появились наклейки для автомобильных бамперов с надписью: “Кто покинет Ютику последним, просьба выключить свет”.

ПОМОЩЬ БЛИЗКА

Ютика всегда была городом иммигрантов. Изначально ей обеспечили процветание немцы, поляки, итальянцы и арабы. Теперь ей помогает преодолеть экономический застой новая волна приезжих – из Вьетнама, Мьянмы, бывшего Советского Союза, из Европы и Африки.

В отличие от иммигрантов прошлых лет, последние по времени – это беженцы, отобранные из самых незащищенных в мире групп, для того чтобы начать новую жизнь в Соединенных Штатах.

Многие группы беженцев расселяются, конечно, и в других районах страны, но Ютика по ряду причин стоит особняком: численность населения города стабилизировалась на уровне примерно 65 тыс. человек, из которых 10 тыс. – почти каждый шестой – беженцы. Это – масса лишившихся родного дома людей со всех концов света, переселенных на одно небольшое пространство.

Впечатляет не только их численность, но и многообразие. Здесь выходцы из почти 30 стран с самым разным прошлым. Синат Бут и его жена вы-

“Город кровоточил уже много лет. Прибытие такого количества беженцев, словно жгут, остановило это кровотоечение”.

жили на “полях смерти” в Камбодже и говорят, что это взятое из голливудского фильма название не передает всего ужаса зверской бойни тех времен, когда уделом почти всего населения страны стали изгнание или смерть. Павел Бруцкий служил в одной из самых секретных частей Советской армии и многие годы подвергался преследованиям за религиозные убеждения. Лой Хоанг бежал на лодке из Вьетнама, а Хассан Мурихти был фактически рабом в оказавшемся несостоятельным государстве Африканского Рога – Сомали.

Национальные и городские должностные лица, чиновники по делам беженцев, руководители промышленности и сами беженцы не сомневаются, что появление этого многоязычного сообщества явилось ключом к повороту в судьбе города.

“Ютика любит беженцев, – заявил в прошлом году на слушаниях в Сенате Джин Дьюи, помощник государственного секретаря, возглавляющий Бюро по вопросам народонаселения, беженцев и миграции в Вашингтоне. – Беженцы приносят Ютике пользу. Город деградировал, но теперь вновь оживает благодаря беженцам”.

Ему вторит мэр-республиканец Тим Джулиан. В недавнем интервью журналу “БЕЖЕНЦЫ” он заявил: “Город кровоточил уже много лет. Прибытие такого количества беженцев, словно жгут, остановило это кровотечение. Они спасли целые районы, которые уже ожидали сноса. Для нас, города, это просто бесценно”.

На том же слушании местный член Конгресса США Шервуд Болерт сказал: “Мы принимаем их с распростертыми объятиями. Это поворотный мо-

Ютика: Померкшая слава.

Сотрудники Центра помощи беженцам Мохок Вэлли.

Численность населения города стабилизировалась на уровне примерно 65 тыс. человек., из которых 10 тыс. – беженцы. Это выходцы из почти 30 стран с самым разным прошлым.

Предмесье Ютики
и некоторые
беженцы.

мент для Ютики. Городское сообщество теперь не только стабилизировалось, но и смотрит в будущее с гораздо большим оптимизмом, чем во многих других городах северо-востока. Сейчас здесь все консолидируется”.

ВОЗРОЖДЕНИЕ

Внешне Ютика хранит следы своей неоднозначной истории, и, хотя сегодня это лишь тень некогда бурлившего города, она храбро пытается вновь приукрасить свой облик.

Когда-то мощные текстильные фабрики сегодня заброшены. Городской центр имеет жалкий, унылый вид, особенно зимой, когда пронизывающие ветры воют над пустыми участками земли, наметая сугробы высотой в несколько метров, а температу-

ра падает до немыслимо низкой отметки. Некоторые кварталы за время упадка стали столь опасными для жизни, что пришлось вызывать национальную гвардию, для того чтобы снести обветшавшие постройки.

Но вот уже в отеле “Ютика” сделан многомиллионный ремонт, и у непредвзятого посетителя вызывают восхищение неожиданно яркие канделябры и со вкусом обновленные интерьеры его просторного холла. Снова действует театр Стэнли, выстроенный в стиле барокко. Миллионы вложены в строительство нового страхового центра. Неподалеку как свидетели былой славы города стоят шикарные особняки.

Некоторые фабрики были сохранены и переоборудованы под жилье. Беженцы, особенно из бос-

нийской общины, приобрели дешевые жилища, брошенные еще до их приезда, и теперь уже отремонтировали целые кварталы.

Появились вьетнамские рестораны, русские магазины, боснийские парикмахерские и кофейни, большая церковь пятидесятников, построенная беженцами из бывшего Советского Союза, мечети и храмы. В городских школах говорят на 31 языке. Местные газеты печатают ежедневную колонку на боснийском языке. В больнице можно посетить веб-сайт, посвященный культурному многообразию.

Все это свидетельствует не только о новом экономическом потенциале города, но и о возросшем с прибытием беженцев культурном и религиозном многообразии.

В парикмахерской Велдина 60-летний Юсо Мийкович, бежавший от войны на Балканах в 1990-е гг., заканчивает стричь клиента и вступает в оживленную беседу с местным архитектором, проектирующим для него более просторный салон на противоположной стороне улицы. На стене вырезка из газеты, где написано: "Восточная Ютика – прибежище для боснийцев". Да, подтверждает Юсо, "жизнь и бизнес здесь складываются удачно".

Рядом Дзевса Диздаревич несколько лет назад открыл бакалейную лавку и маленькое кафе, которые назвал именем своей дочери – "Эми". Он торгует традиционными боснийскими продуктами, мясными изделиями и шоколадом. Его клиенты без конца курят и пьют из маленьких чашек крепкий кофе, как делали это во время войны у себя на ро-

дине в 1990-е гг. «Высокие налоги душат бизнес, – ворчит владелец, и добавляет: – но нам в Ютике хорошо».

СИТУАЦИЯ, КОГДА В ВЫИГРЫШЕ ВСЕ

На окраине города, сразу за неперменной торговой галереей, расположен недавно восстановленный завод, принадлежащий одному из крупнейших работодателей региона – фирме «КонМед», производителю прецизионного хирургического оборудования. Первоначально здание принадлежало компании «Дженерал электрик», но, когда город пришел в упадок, эта компания, одна из самых могущественных в Америке, закрыла завод.

Сегодня «КонМед» привлекает всех рабочих, которых может найти. «За последние шесть рабочих

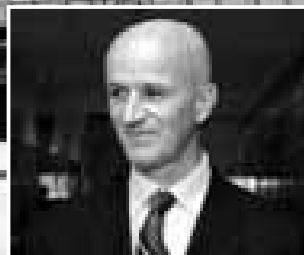
дней мы наняли 16 человек, – сказал недавно Боб О'Рейли, начальник отдела кадров в «КонМед». – У нас около ста вакансий». На трех заводах компании работают сегодня 1300 человек, примерно половина из них – беженцы из разных стран: боснийцы, вьетнамцы, бирманцы.

Некоторые виды труда не требуют высокой квалификации, например несложная работа на сборочной линии, но беженцы есть и в отделе производственного планирования, в отделе зарубежных поставок и в администрации. Часто на заводе работают по три, а то и по четыре члена одной семьи.

«Это ситуация, когда в выигрыше все, – говорит Боб О'Рейли. – Хорошо и беженцам, и нам. Вообще говоря, без этих беженцев компания едва ли открыла бы здесь свои предприятия».

“Мы бы захлебнулись без этих беженцев. Мы никогда не смогли бы набрать персонал такого качества из какого-либо другого источника”.

Около 50 беженцев со всей Ютики работают по найму в Пресвитерианском доме престарелых. Они трудятся на кухне, в прачечной, ухаживают за больными. “Я постоянно слышу от пациентов и их родственников о теплом отношении и хорошем контакте с больными, которыми отличаются наши помощники из числа беженцев”, – говорит руководитель службы персонала Мэри Остин Пратт.

Администратор Тони Джозеф тоже категоричен. “Мы бы захлебнулись без этих беженцев. Это брак, заключенный на небесах. Мы никогда не сумели бы нанять персонал такого качества из какого-либо другого источника”.

Этот “брак, заключенный на небесах”, явился результатом стечения целого ряда благоприятных обстоятельств.

Как община, имеющая глубокие иммигрантские корни, Ютика с легкостью принимает всех прибывших, несмотря на неизбежное ворчание некоторых постоянных жителей, сетующих на мифические

преимущества и льготы, которые якобы предоставляются беженцам.

Вот уже почти 25 лет энергичная группа под названием “Центр помощи беженцам Мохок Вэлли” занимается приемом вновь прибывших, их расселением, трудоустройством, обучением языку и нормам гражданского поведения – ну чем не автономная система жизнеобеспечения?

Школам, больницам и клиникам, жилищной администрации и другим важным учреждениям пришлось приспосабливаться к приему беженцев.

Когда экономический упадок города достиг крайней черты и начался подъем, многие предлагаемые виды работ просты технически, но обладают тем преимуществом, что позволяют людям, часто не говорящим на английском языке или не имеющим квалификации, необходимой для передового высокоразвитого индустриального общества, сразу же найти работу и начать строить новую жизнь.

Беженцы за работой.
Завод “КонМед” и начальник отдела кадров Боб О’Рейли.

“Здесь еще есть место для беженцев”.

**Изучение
английского языка
в Центре помощи
беженцам, Ютика.**

Одновременно, как бы по иронии судьбы, свернувшийся было по причине экономического упадка рынок жилья стал активным фактором содействия обустройству беженцев. В наличии имелись квартиры для сдачи внаем или на продажу по низким ценам. Дома с тремя, четырьмя и пятью спальнями, из которых выехали многие местные семьи, спешно приобретали всего за несколько тысяч долларов и энергично ремонтировали новые владельцы. В Америке найдется немного мест, где это обходилось бы так дешево.

“Все эти факторы имели решающее значение для столь успешной и столь быстрой интеграции такого числа беженцев в жизнь местной общины”, — считает исполнительный директор Центра помощи беженцам Питер Д. Воуглаар.

где я?

Но как же борцы за свободу из Мьянмы, военнопленные из Боснии или политические беженцы из Ирака очутились в захолустном

городке на севере штата Нью-Йорк, о котором до приезда сюда они и не слыхали?

Соединенные Штаты входят в ту небольшую группу стран (наряду с Канадой, Австралией, Новой Зеландией, Скандинавскими странами, Нидерландами, Ирландией и Соединенным Королевством), которые, тесно сотрудничая с УВКБ ООН, установили официальные квоты приема беженцев на постоянное жительство. Получить места в этих квотах очень нелегко. В прошлом году было принято менее 100 тыс. человек из 17 млн. беженцев, которым оказывает помощь агентство.

Каждый год федеральное правительство в Вашингтоне устанавливает американскую квоту, отбирает кандидатов и, по согласованию с властями штатов, городов, с церковью и местными гуманитарными организациями, решает, какие общины готовы принять приезжих.

Ютика включилась в эту деятельность в 1975 г., когда группа священников решила своими силами оказать содействие переселению беженцев. Их первый проект был скромным — приютить одинокого вьетнамца, пострадавшего от войн в Индокитае. Спустя четыре года при спонсорской помощи Лютеранской службы по вопросам иммиграции и беженцев был создан Центр помощи беженцам.

Число беженцев стало расти. В результате одного особенно амбициозного проекта, осуществленно-

Незир Ясаревич,
его жена Азира и
дочь Тина. Война
на Балканах
(справа) в начале
1990-х гг.

“Я знал об Америке по фильмам, но в Ютике это, конечно, было уже не кино”.

го в начале 1990-х гг., в Ютику привезли самолетами сотни так называемых амеразийских детей – подростков, родившихся во Вьетнаме во время войны от американцев и оставленных там. В Ютике их приобщили к американскому образу жизни, обучили английскому языку и дали профессиональную подготовку, а затем помогли интегрироваться в местные общины.

Сегодня Центр помощи беженцам, размещающийся в старой католической школе, среди 40 сотрудников которого преобладают также беженцы, является одним из самых оживленных и колоритных учреждений в городе. Длинные коридоры и классы пестрят разными красками – шафранный хитон буддийского монаха, сомалийки в разноцветных нарядах, стройные молодые женщины из Восточной Европы в ярких топах, а многие так и не снимают надетых из-за жестокого мороза пуховиков, звучит разноязычная речь.

Идут занятия по английскому языку и профподготовке. Люди просят помочь им найти работу, жилье или школу для своих детей, переводчика для посещения больницы, юриста или хотят пообщаться с другими беженцами. Здесь дают консультации о том, как получить американское гражданство.

Но это улица с двусторонним движением. Центр не только оказывает помощь беженцам, но и консультирует местные учреждения, такие как школы и больницы, а также квартировладельцев о том, как лучше понять нередко совершенно растерявшихся приезжих и как им помочь. Центр учит “наводить мосты между двумя сторонами”, как называет это Питер Воуглаар.

МЫ ХОТЕЛИ УЕХАТЬ ОТСЮДА

Незир Ясаревич попал в плен во время войны на Балканах, был жестоко избит охранниками, видел, как от побоев умер другой пленный – сосед по ка-

мере, потом бежал и долго скитался по полям сражений, не зная, куда податься, похудел со 100 кг до 61.

В конце концов ему удалось бежать от балканского кошмара, но в каком-то плане его приезд в Соединенные Штаты оказался для него поначалу почти столь же тяжелым испытанием, как и то, что он пережил во время войны.

“Я знал об Америке по фильмам, но в Ютике это, конечно, было уже не кино, – вспоминает он. –

Господи, дай мне выбраться отсюда. Я хочу домой”, – такой была его первая реакция на новое место жительства.

Он думал, что едет в Нью-Йорк, но, когда прибыл в аэропорт, встречавший его человек не говорил по-боснийски, только по-русски. По-английски Незир не знал ни слова и ничего не понял.

Следующим по маршруту был аэропорт Сиракьюс недалеко от Ютики. “Какой-то парень, похожий на вьетнамца, подошел и схватил мою дорожную сумку, – рассказывает он. – А меня инструктировали никому не отдавать багаж. Мы стали тянуть сумку каждый к себе, дело дошло до драки. Тогда подошел другой человек и все разъяснил мне на боснийском”.

Если вначале Незир молил бога вытащить его из этого места, то потом “благодарил Бога, пославшего земляка из Боснии. Добро пожаловать в Ютику”.

Ко Су, когда прибыл в Америку в 1999 г., тоже думал, что едет в Нью-Йорк. Представитель преследуемого в Мьянме этнического меньшинства каренов, он много лет участвовал в том, что он называет демократической и национальной борьбой против военного режима в Рангуне.

Он тоже проследовал дальше в аэропорт Сиракьюс, чтобы не оставаться в “Городе большого яблока”, и по дороге в Ютику заметил множество оленей, бродящих вдоль магистрали и перебегающих ее. “Я подумал, что они решили поселить нас в этом месте, наверное, для того, чтобы такой богатый жи-

UNHCR / A. HOLLMANN / CS / HRV / 1992

Семья из Беларуси.
Молящиеся
в церкви
пятидесятников.

вотный мир напоминал нам о джунглях, которые мы оставили на родине”, – вспоминал он недавно, посмеиваясь про себя.

“Ужасно, ужасно”, – отозвался 41-летний Павел Бруцкий о том, как он прибыл на новое место жительства. А уж ему ли не знать что такое “ужасно”.

Бруцкий родился в Белоруссии, в бывшем Советском Союзе. Несмотря на преследования, которым он подвергался за принадлежность к религиоз-

ной секте пятидесятников, его определили в сверхсекретную военную часть и направили на границу с Монголией, где ему за весь срок службы не разрешалось выходить за пределы гарнизона, где он ни разу не имел ни отпуска, ни возможности встречаться с девушками и где на целый месяц ему выдавалась сумма, равная нескольким долларам.

В течение 12 лет он подвергался преследованиям за свои религиозные убеждения и пытался

“Когда я впервые попал сюда, то хотел поскорее выбраться. Теперь мне здесь нравится. Действительно нравится”.

уехать из страны, а когда наконец получил официальное разрешение эмигрировать, то должен был сдать свой внутренний паспорт и заплатить штраф.

“Нам пришлось все бросить, и было безразлично, куда ехать, когда мы покидали страну, – рассказывает он, – в Канаду, Австралию, Соединенные Штаты... И все же, когда мы приехали в Ютику, испытали настоящий шок”.

UNHCR/B. PRESS/CS/KEN-2002

“Я никогда, никогда не думал, что климат

Жизнь в одном из лагерей беженцев в Восточной Африке.

Дальше было еще хуже. Сестру Павла застрелили прямо в арендованном ими доме в той части Ютики, где тогда еще царило беззаконие.

Группа, известная как сомалийские банту, прибыла в Ютику в числе последних, и многие из них еще не вполне оправились от шока. Культурные различия, равно как и климатические, между их родиной и США были едва ли не самыми резкими, какие довелось испытать разным беженцам. На Африканском Роге температура летом обычно выше 40 градусов. В Ютике во время суровых в этих краях зима тоже часто достигает 40 градусов, только минус.

Когда в начале 1990-х гг. сомалийское государство распалось, жену Хассана Муритхи изнасило-

вали у него на глазах мародеры. После пережитого злодеяния супруги со своими восемью детьми неделю добирались пешком до Кении в поисках относительной безопасности. Многие сомалийские банту умерли в пути от жажды.

Предков этих банту в начале XIX в. арабы вывезли в качестве рабов с юга Африки, и в Сомали к ним относились фактически как к подневольным, пока клановая междоусобица не разрушила страну. Так же как и Хассан с семьей, тысячи банту бежали в соседнюю Кению. После безуспешных попыток УВКБ ООН в течение десяти лет найти им пристанище, Соединенные Штаты два года назад в конце концов согласились переселить к себе основную часть этой группы.

может быть таким плохим”.

В материале об их переезде в новый мир журнал “Беженцы” в 2002 г. (№ 128) писал, что эти “банту стоят на краю пугающе глубокой культурной пропасти. Большинство из них не умеют читать, писать, не говорят по-английски. Эти выносливые и трудолюбивые крестьяне ни разу в жизни не включали свет, не спускали воду в туалете, не переходили оживленную улицу, никогда не ездили в автомобиле или в лифте, они не видели снега и не имеют представления о кондиционировании воздуха”.

За то время, что прошло после их прибытия в Америку, они довольно успешно справились со всеми этими проблемами, но в самую глухую пору зимы, первой в жизни для многих из них, климат

остается, наверное, самым трудным испытанием. “Я никогда, никогда не думал, что климат может быть таким плохим”, – воскликнул недавно Хассан Муритхи в своей арендованной квартире с центральным отоплением, включенным до уровня жары африканского летнего полудня. И затем пояснил: “В Африке мы платили за лед большие деньги. А здесь повсюду лед, – он показал пальцем на заснеженные улицы. Причем бесплатно”. И от души рассмеялся.

НЕТ, ДАВАЙТЕ ПОБУДЕМ ЕЩЕ

По прибытии в Ютику почти все беженцы были растеряны и неприспособлены, а другой общей чертой было умение выстоять и при-

Сомалийские банту морозной зимой в Ютике.

Лой Хоанг и его семья. Эти бывшие “люди в лодках” прошли с тех пор долгий путь.

норовиться к обстоятельствам, что было присуще обеим сторонам – и приезжим, и жителям Ютики.

У Мохаммеда, старшего сына Хассана Муритхи, уже есть машина и водительские права, он изучает медицину в местном муниципальном колледже. Все остальные дети Хассана тоже говорят по-английски, ходят в школу, обсуждают гамбургеры, пиццу и семейство Симпсонов из известного телешоу. Хассан и его жена работают по найму полный рабочий день.

Поворотным в жизни Незира Ясаревича стало время, когда он посещал занятия по языку вместе с множеством вьетнамских беженцев. “Они-то оказались уж в совершенно чуждой среде, – вспоминает он, – и я понял, что как у европейца у меня, наверное, больше шансов добиться успеха в учебе, чем у них. И я стал буквально спать со словарем, чтобы выучить английский”. Сегодня он квалифицированный сотрудник страховой компании и живет в уютном доме в пригороде Ютики.

“Я не могу уехать
отсюда. У меня здесь
столько друзей”.

Когда я впервые приехал в этот город, то хотел поскорее выбраться отсюда. Теперь мне здесь нравится. Действительно нравится”. И это, несомненно, искренние слова.

Лой Хоанг, бежавший еще подростком на лодке из Вьетнама, теперь работает крупье при игре в покер по соседству, в игорном комплексе фирмы “Онейда индиенз”. “Я не могу отсюда уехать, – говорит он. – У меня здесь столько друзей”. За этим следует неизбежная оговорка о погоде. “Мне все здесь нравится, кроме зимы. Но здесь по крайней мере нет наводнений и землетрясений”, – говорит он, имея в виду недавнюю катастрофу в Азии, названную цунами.

От города тоже потребовалась не меньшая готовность к переменам. Мало найдется в других местах школьных округов, где при-

UNHCR/P. DELOCHE/CS/SOUTH CHINA SEA-1987

Павел уехал из квартала, где была убита его сестра, и вместе со своей женой Мирой и шестью детьми живет теперь в одноэтажном доме, из которого открывается вид на Ютику, неподалеку от церкви пятидесятников, где совершает богослужение его свекор и где находят утешение и опору более 2 тыс. беженцев из бывшего Советского Союза.

“Посмотри, – сказал он недавно одному гостю. – Посмотри. Я вырастил эту капусту на огороде в собственном саду. Я люблю свой сад. Люблю свой дом и рад, что здесь со мной моя семья.

ходится обучать детей, говорящих на более чем тридцати языках. Многие из них начинают учить английский с азов.

Из-за языкового барьера, а также социальных и культурных различий визит к врачу может вызвать трудности и у медработников, и у пациентов. Многие беженцы пережили войну и преследования и нуждаются в особом внимании в связи с полученной ими психологической травмой.

Владельцы недвижимости, возможно, и рады новым клиентам, но те иногда приносят с собой неже-

**Осваиваясь
в сложном новом
мире.**

лательные привычки, например покрывать стены домов надписями или устраивать стирку посреди гостиной.

Разумеется, часть местных жителей ворчат, что беженцы получают “огромные денежные выплаты, бесплатные квартиры и легкую работу”, – такие севотования можно услышать во всех странах, куда переселяют беженцев, но это неправда.

А вот что действительно правда, так это потребность в значительных финансовых и людских ресурсах, в гибкости и терпении с обеих сторон, для того чтобы подобный эксперимент был успешным.

ЧТО ЖЕ ДАЛЬШЕ?

Дальнейшее переселение беженцев в Ютику и другие американские города зависит от ряда факторов – развития событий в мире, федеральной политики, способности таких организаций, как Центр помощи беженцам Мохок Вэлли справиться с потоком вновь прибывших и от готовности общин принимать иностранцев.

В последние десятилетия XX в. Соединенные Штаты приняли одну за другой волны беженцев

из Вьетнама, бывшего Советского Союза и Боснии. В некотором смысле это были в основном адресные программы, щедро финансировавшиеся, политически приемлемые и, поскольку каждая из этих крупных групп была этнически однородной, не вызывавшие у принимающих общин серьезных трудностей в плане языковой и культурной ассимиляции.

В то время речь часто шла также о воссоединении семей – мужей и жен, детей и родителей, – что опять-таки не требовало больших людских и финансовых ресурсов.

Те “легкие” дни миновали.

Сегодня на переселение зачастую принимаются люди из действительно уязвимых групп, реально лишившиеся родного дома, а не просто те, кто является “политически приемлемым”. Они отбираются из не столь многочисленных групп и из самых различных стран.

В гуманитарном смысле это, может быть, и немалый шаг вперед, но при нынешних трудностях с финансированием это создает и больше проблем для национальных органов по делам беженцев и принимающих общин. Вместо того чтобы занимать-

Появились вьетнамские рестораны, русские магазины, боснийские парикмахерские и кофейни, большая церковь пятидесятников, построенная беженцами из бывшего Советского Союза, мечети и храмы.

ся беженцами из одной страны, в какой-то мере знакомыми с западными культурными ценностями, они теперь вынуждены проявлять изобретательность, затрачивая гораздо больше людских и финансовых ресурсов – и в течение более продолжительного времени, – чтобы удовлетворить потребности нескольких групп, говорящих на разных языках и придерживающихся совершенно разных социальных норм.

Встает также вопрос о численности. До террористических атак на Нью-Йорк и Вашингтон 11 сентября 2001 г. Соединенные Штаты ежегодно выделяли для переселения беженцев около 70 тыс. мест. В 2000 г. Центр помощи беженцам Мохок Вэлли в Ютике помог переселиться в этот город 744 беженцам.

После этих атак, поскольку возобладали соображения безопасности, национальная квота резко сократилась – до 26 300 человек в 2002 г. Соответственно, снизились и показатели в Ютике, составившие за год всего 240 человек. Центрам помощи беженцам пришлось скорректировать свои бюджеты и даже пересмотреть программы и общие цели, чтобы иметь возможность продолжать работу и в новых условиях.

Но в прошлом году общее число лиц, въехавших в США, удвоилось, поставив перед органами по делам беженцев непривычную дилемму. Они горячо приветствовали поворот в сторону увеличения числа принимаемых беженцев, однако затем им пришлось бороться за дефицитные ресурсы, чтобы организовать помощь гораздо более сложному и многочисленному контингенту.

В Ютике именно успех программы переселения беженцев повлек за собой новые проблемы. На оживившемся рынке жилья подскочили цены, затруднив вновь прибывшим поиски подходящего жилища. Появились некоторые сбои и на рынке труда. Недостает финансовых ресурсов.

Означает ли это, что город достиг предела своих возможностей в плане приема беженцев?

Несмотря на некоторые трудности, ответ категоричен. “Нет, – говорит мэр Тим Джулиан. – Мы были бы рады принять еще”. “Здесь еще есть место для дополнительного числа беженцев”, – заявил конгрессмен Шервуд Болерт, выражая настроения многих местных компаний, считающих, что они выжили благодаря прибывшим ранее беженцам.

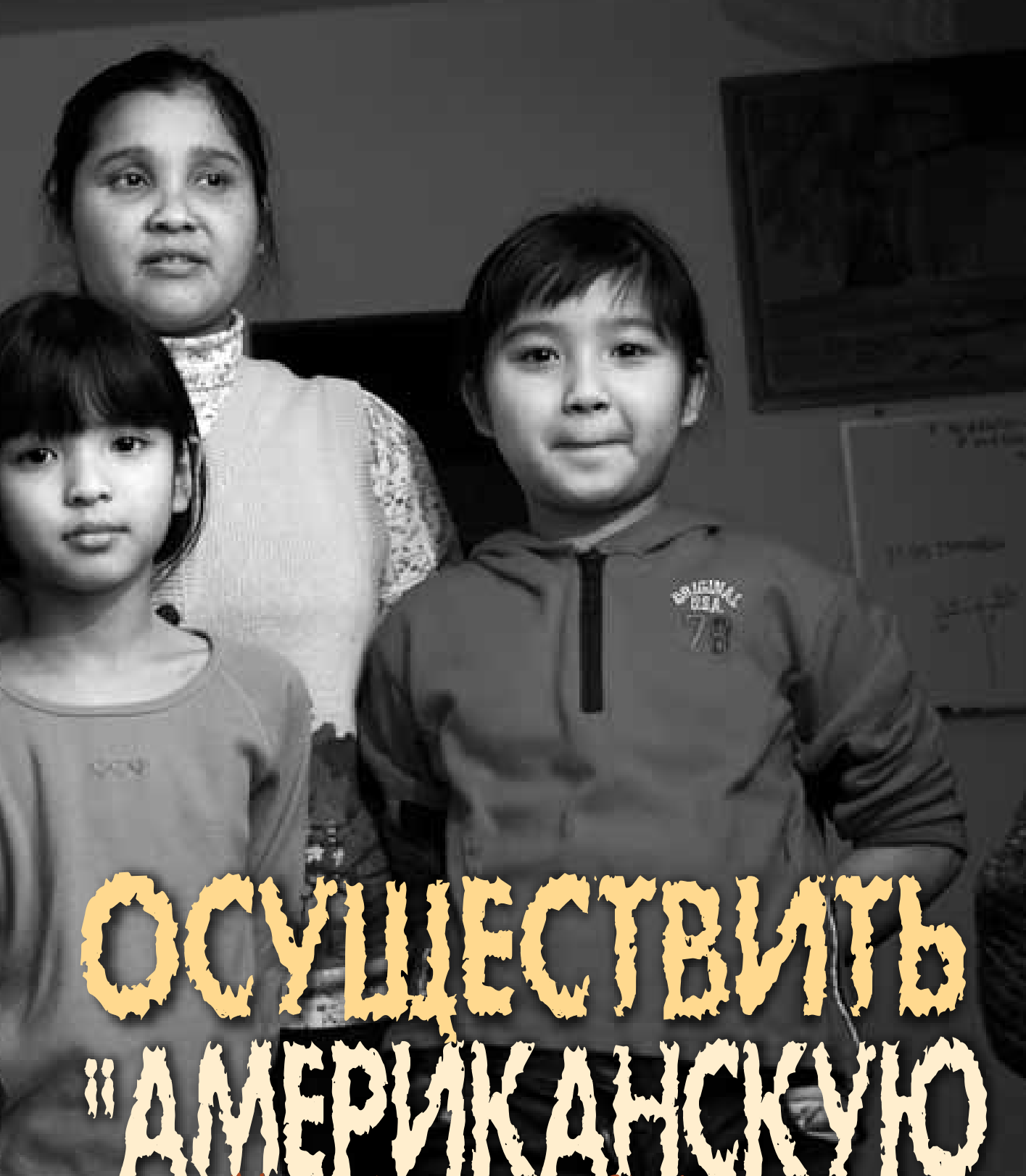
Похоже, этот “роман” мог бы продолжаться еще какое-то время. ■

Культурное многообразие в действии: придорожное объявление на боснийском языке.

**ОДИН ДЕНЬ
ИЗ ЖИЗНИ АУНГ ТИН МО
И ЕГО СЕМЬИ**

ОСУЩЕСТВИТЬ "АМЕРИКАНСКУЮ МЕЧТУ"

05.30 Начало нового дня

Долгий путь отделяет квартиру на первом этаже дома № 1122 по Сент-Винсент стрит в Ютике, на севере штата Нью-Йорк, от бамбуковой хижины в джунглях Юго-Восточной Азии.

В этот день Кин Со Мо встает в 5.30 и, прежде чем отправиться на работу в утреннюю смену, загодя готовит простой обед – суп, рис и говядину.

На улице тротуары покрыты слоем снега в 7–10 см, и это еще не так плохо, потому что иногда долгой выюжной зимой по всему городу наметает сугробы в метр и выше, а при ледяном ветре, продувающим пустынные улицы,

температура воздуха опускается до 30 градусов ниже нуля.

“Было так холодно, когда мы приехали в эту страну, и холода еще держатся. Ну и холод!” – маленькая, худенькая Кин Со Мо вся дрожит, проезжая на машине небольшое расстояние до завода хирургических приборов, где она зарабатывает до восьми долларов в час на сборке прецизионного оборудования.

“Мне пришлось дважды сдавать экзамен на водительские права, – смеется она, вспоминая, как трудно ей было поначалу привыкать к новой жизни в Америке. – Я ни-

06.00 Мама собирает четырехлетнего Томаса Дейла, самого младшего в семье

07.45 Томаса Дейла доставляют в садик

Девятилетняя Капау

когда раньше не видела снега и тем более не ездила по нему. Мне до сих пор страшно”.

Дома 9-летняя Капау Сасам и ее 8-летняя сестра Капру Хту носятся по квартире, собирая школьные принадлежности, на ходу обнимают своего брата, 4-летнего Томаса Дейла, потом натягивают зимние пальто и выбегают, чтобы успеть на останавливающийся возле дома в 7.30 автобус частной католической школы.

06.30 Выход на работу

07.30 Девочки отправляются в школу

07.40 Борясь со льдом

Дошкольный центр

08.15 Завтрак в школе

09.00 Приступаем к работе

Сасам за компьютером

Директор школы Кэрл Полито

Еще через четверть часа Аунг Тин Мо, муж Кин, везет сына в детский сад. Трижды в неделю он заступает на работу в 12-часовую смену на том же заводе, что и жена. В остальное время он учится на дневном отделении муниципального колледжа в Мохок Вэлли, где изучает технологию промышленной электроники.

Поздно вечером Кин Со Мо забирает сына из детсада и возвращается домой готовить ужин для

всей семьи. “Ах, я так устала. Голова раскалывается. Надо отдохнуть хотя бы пару минут”, – говорит она, тяжело опускаясь на диван. По дороге домой она забирает дочь из продленной группы, а дома хлопочет по хозяйству, готовит и подает ужин и, если нет других неотложных дел, падает в постель около девяти часов вечера.

В промежутке между работой, школой и учебой у ее мужа Аунг

09.00 Занятия дома

Тем временем ее дочери едят и играют с подружками после занятий, ожидая, пока за ними придет мама

Тин Мо часто остается на сон не больше трех часов.

Днем они мало бывают вместе и обеспокоены тем, что не удастся уделять больше времени на обучение детей родному языку.

Осуществить “американскую мечту” не так-то просто.

Жизнь в бегах и свадьба в джунглях, а потом – новая жизнь в Америке.

БЕГСТВО В НОВУЮ ЖИЗНЬ

Их семья принадлежит к этническому меньшинству каренов из Мьянмы (Бирмы). Аунг Тин Мо

участвовал в студенческом движении против военного режима в своей стране и был вынужден скрываться в джунглях, где он и женился и где в бамбуковой хижине родились обе его дочери.

“Многие беременные женщины в то время болели малярией, и некоторые новорожденные умерли от повреждений мозга, – вспоминает Кин Со Мо. – Я была одной из тех, кому повезло. Не заболела малярией, и дочкам повезло. Они родились здоровыми”.

В конце 1990-х гг. семья переехала в соседний Таиланд, но жизнь в лагере беженцев не сулила стабильного будущего. Возвращение же домой наверняка означало бы жизнь, полную опасностей, когда приходится все время скрываться от военных, а возможно, и смерти.

Вот тогда Аунг Тин Мо, не получив на то разрешения, поехал в столицу Таиланда Бангкок, чтобы просить официального статуса беженца и, возможно, обрести новую жизнь в другой стране.

12.00 Аунг Тин Мо работает на том же заводе, что и его жена

15.30 После работы Кин Со Мо забирает сына из детского сада и едет домой учить английский язык

17.00 Ужин готов, и все уселись за стол, кроме отца, который еще на работе

“Меня подвез попутный грузовик, — вспоминает он. — У каждого контрольно-пропускного пункта я спрыгивал на землю, обходил как можно дальше пост и снова забирался в грузовик. Чтобы добраться до Бангкока, мне понадобилось два дня”.

Когда позже его жена и дети отправились к нему, им пришлось дать взятку полицейскому, чтобы тот провез их в служебной машине. “У каждого контрольно-пропускного пункта я не поднимая глаз кормила грудью младшую

дочку, — вспоминает она. — Они думали, что мы в своей машине, и пропускали нас”.

Прожив какое-то время нелегально в Бангкоке и поработав на стройке (если бы полиция их схватила, то отослала бы обратно в лагерь или в Мьянму), они получили заветный статус беженцев. Поскольку у них не было близких родственников или прямого поручителя в Соединенных Штатах, что облегчило бы прохождение формальностей, им пришлось ждать еще целый год, чтобы получить разрешение на въезд и поселение на жительство.

В Ютике уже образовалась небольшая, но активная и благополучная община бирманцев, насчитывающая 250 человек, в основном из народности каре-

нов. Четырехлетний Томас Дейл Мо — первый ребенок в общине, родившийся уже здесь.

Часть заработков семья посылает своим родственникам в Мьянму. Даже при своей скромной зарплате они решили отдать дочерей в частную школу, чтобы обеспечить им лучшее образование, а директор школы Пресвятой Девы Лурдской Кэрол Полито называет обеих девочек “очаровашками”: “Они делают честь и школе, и своим родителям”.

В этом году Аунг Тин Мо заканчивает колледж, но намерен еще два года продолжать образование в университете штата Нью-Йорк.

Слова “осуществить американскую мечту” употребляются слишком часто и потому во многом теряют смысл, но в данном конкретном случае это хоть и трудно, но возможно. ■

00.30 Отец возвращается после полуночи и еще успеет поспать часа три, а затем — новый день

